

Вольна Ветер

Веда
и потерянный артефакт

12+

Любовный роман • Фэнтези • Приключение

Вольна Ветер

Веда и потерянный артефакт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54967147

SelfPub; 2020

Аннотация

Счастье такое хрупкое. Ты любима и скоро свадьба. А что, если это всего лишь приворот? И твой обманщик-жених – полный псих, твердит про потерянный артефакт и другой мир. А что, если другой мир существует и артефакт приведет к катастрофе? Не той, о которой твердят все вокруг, не веря твоим словам, и для спасения надо идти против правил. И помочь может тот, кто раньше предал. Ты готова следовать за своим сердцем, доверившись новому миру, наперекор обстоятельствам. А он?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	39
Глава 4	58
Глава 5	76
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Глава 1

Я быстро шла, почти бежала по переполненной людьми улице, спеша на встречу. Надо успеть заскочить в одно место, уточниться по доставке цветов, а времени совсем в обрез.

– Приворот на тебе девонька, очень сильный, – внезапно удивительно крепко ухватив меня за руку, останавливая, сказала старая, колоритная цыганка.

И как только ее не заметила! Так и замерла, провалившись в омут ее черных, словно бездонных глаз. Позабыв обо всех делах, не замечая спешащих вокруг людей, будто время остановилось.

– Снять могу, – уверенно продолжала она, полностью завладев моим вниманием. В цветастой одежде, с косынкой на голове и массивными золотыми серьгами. – Хоть и сильный маг ставил, другого мира...

От ее слов в сердце что-то екнуло, словно пронзило молнией. Поверила каждому слову, пусть и звучали они как полный бред, да и я прекрасно знала о способностях цыганок затмевать разум.

Но рука без сожаления потянулась к дорогим золотым серьгам и кольцу.

– Снимай! – решительно сказала, вкладывая свой дар в морщинистую руку старой цыганки. Уверенно, без страха глядя в омут ее черного взгляда.

И мир вокруг мгновенно изменился. Словно наваждение схлынуло, и я замерла, удивленно хлопая глазами, привыкая к новым ощущениям. Перевела взгляд на стоящую рядом пожилую женщину, смотря на нее теперь по-новому, оценивая.

– Не знаю, как именно он его на тебя поставил, – покачав головой сказала она, обдавая меня пристальным, прищуренным взглядом. – Но не пей и не ешь ничего из чужих рук. Вообще. Только дома, берегись повтора... – посоветовала, снова покачав головой.

Благодарно кивнула, медленно приходя в себя. И отошла в сторону, припоминая, что недалеко небольшой сквер с лавочками. Требовалась передышка, чтобы справиться с эмоциями.

Ведь прежняя страсть к Максусу, до этого буквально захватившая, поглотившая мою жизнь и стремления, затянувшая в водоворот скорой свадьбы, внезапно схлынула, оставив недоумение и растерянность.

Нет, Макс конечно очень привлекательный и заботливый мужчина, но невероятной страсти и даже заикленности больше не испытывала, скорее недоумение. Неужели действительно приворот, снятый цыганкой?

Отношения с Максусом развивались стремительно, и сейчас это казалось странным, а раньше я просто не замечала. Случайная встреча, взаимное влечение, страсть, и казалось любовь. И быстрое решение пожениться. Причем Макс договорился, чтобы мы не выжидали положенные месяцы с подачи

заявления, и свадьба через неделю.

И сейчас понимала, насколько странно и скороспело выглядит это решение, словно мы торопимся, боясь не успеть. Но зачем, к чему подобная спешка? Ведь никаких причин нет! По крайней мере, мне не они известны.

И бежала сейчас как раз на встречу к Максиму, своему жениху. Только видеть его теперь не хотелось, да и опасалась. Слишком странной и непонятной выходила ситуация. Что за интригу он затеял, зачем этот наведенный дурман и необъяснимая спешка со свадьбой?

Достала телефон и без раздумий принялась набирать ему сообщение. Написав, что уехала в срочную командировку, указав первый пришедший в голову город.

Нужно хорошенько все обдумать, решая, что предпринять дальше. И встречаться с Максимом сейчас не хотелось категорически.

Наверно вообще не захочется. Теперь подмечала все больше странных неувязок в его действиях и своих воспоминаниях. Понимала, верить обманщику Максиму нельзя. И пусть афера, затеянная моим женихом, мне непонятна, но его обмана это не отменяет.

Становиться послушной игрушкой в чужих интригах я не намерена. А значит надо решать, как выбраться из уготованной ловушки и позаботиться, чтобы случившегося не повторилось.

Скрываться в мнимой командировке долго не могла, как бы не хотелось, да и приближающаяся свадьба требовала решительных мер. А потому, подумав пару дней, сообщила жениху обманщику о своем возвращении.

А он тут же пригласил на ужин в ресторан, намекая на бурное продолжение, говоря, что соскучился. И прочее, прочее. Множество слов, теперь совершенно не трогавших, вызывая отторжение и обиду.

Возможно я бы тоже соскучилась, если бы не знала, что он обманщик, а значит мошенник. Они могут быть улыбчивыми, ласковыми и незаменимыми, это в криминальной хронике показывают постоянно.

Времени поразмыслить у меня нашлось предостаточно, и я все больше убеждалась, что угодила в хорошо расставленную улыбчивым, очаровательным Максом ловушку. Интересно, это вообще его настоящее имя? Не удивлюсь, если и личность у него поддельная.

Мне вообще сильно повезло, что смогла вырваться из наведенного дурмана благодаря случайно встреченной весьма подозрительной цыганке. Она-то мне как раз помогла, хоть и выглядела как мошенница. А вот приличный с виду Макс обманщиком и оказался, хотя так и не скажешь.

На самом деле, я не особо поверила в приворот и прочую тарабарщину, но прежней слепой страсти к своему жениху не испытывала. Не понимала, как и почему, но решила не заморачиваться, просто старалась избежать заготовленной ло-

вушки.

И на встречу с женихом шла с опасением, не зная, какой реакции от него ожидать. Но надеясь, это будет последняя наша встреча с этим подлым обманщиком.

А еще подготовилась, взяв с собой мужа подруги, Олега. Он должен сидеть за соседним столиком, и в случае чего оказать поддержку. Силовую, он очень крупный парень, или просто моральную.

Пришлось конечно рассказать Насте о своих опасениях, что угодила в лапы к мошеннику и надо срочно выпутываться. И подруга соглашалась, наша скороспелая свадьба и впрямь выглядит очень странной.

Она и раньше пыталась уговорить меня не торопиться с регистрацией, не понимая подобной спешки. И волновалась, видя мою заикленность и целеустремленность, с которой рвусь быть с Максом. Но повлиять на мое решение не смогла, ведь мы самостоятельны в своих действиях и ошибках.

И сейчас насупленный, мощный черноволосый Олег сидел за столиком, внимательно наблюдая за моим продвижением по залу. Невольно вздохнула, не получится из него разведчика, сразу заметно его наблюдение. Повезло, что женишок сидит к нему спиной, и не видит его выкрутасы.

Место для встречи Макс выбрал хорошее. Солидный ресторан с приятным интерьером, заполненный отдыхающими после рабочего дня гостями.

Взволнованно пробиралась между столиками, глядя на

улыбающегося, ожидающего красавца жениха. Пытаясь держать лицо и улыбаться в ответ, все больше чувствуя, как разрастается обида внутри. Разве может такой видный мужчина обратить внимание на меня? О чем я только думала, дура!

И присела напротив, старательно улыбаясь и внимательно его разглядывая, пытаясь под конец запомнить каждую черточку. Сердце внутри сжало предательской болью от скорого расставания, и пришлось прилагать усилия, стараясь не выдать себя, справиться с захлестнувшими эмоциями.

Столик оказался у окна. Там просматривались бегущие потоком машины, спешащие пешеходы, и первая весенняя зелень на охваченных буйным цветением кустарниках.

Отстраненно посмотрела на белоснежную скатерть, наискось накрывающую нижнюю ярко бордовую, на расставленные приборы. Но очарование этого приятного места не могло пробиться через пучину внутренних переживаний.

– Я скучал! – сказал Макс так искренне, с легкой, чарующей улыбкой, что сразу поняла, почему верила ему все это время.

Просто он врал как дышал. Вот такой человек с гибкой психикой, а может просто игрок, любящий обман и острые ощущения, ходить по грани.

Но теперь, когда прежнее наваждение схлынуло, ушла и моя уверенность. Раньше не сомневалась, что этот красавец, состоявшийся мужчина любит только меня. Но у этой убежденности не было реальных оснований.

Нет, я конечно привлекательная, но недостаточно красивая, слишком обычная. Вокруг есть гораздо более яркие, интересные, уверенные в себе женщины. И как могла поверить, что он обратил внимание на меня?

– Я сделал для нас заказ. Ты ведь не против? – продолжил он, нежно беря меня за руку. Вглядываясь так внимательно, что и правда казалось, он соскучился.

И сразу неудержимо налетели воспоминания о страстных ночах, проведенных вместе, заставляя невольно смутиться.

Интересно, ему хоть было хорошо со мной в постели, или просто терпел, проигрывая задуманную комбинацию? От этой мысли внутри болезненно кольнуло, и захотелось вырвать руку, избегая его обманчиво ласковых прикосновений. Так и норовящих наваждением затянуть в свой омут.

Ведь мне было хорошо с ним в постели, очень. Вполне насладились яркостью, страстью наших отношений за несколько недель знакомства. Поддалась его напору, ни в чем себе не отказывая. Что сказать, Макс был прекрасным любовником.

Хоть какая-то компенсация за обман, подумала с кривой улыбкой. Пристально, с вызовом глядя на уже бывшего для себя жениха, настойчиво высвобождая руку.

Он мгновенно насторожился, ответив недоуменным, напряженным взглядом, словно подобравшись.

– Ну и зачем ты все это сделал? – сказала спокойно, криво улыбаясь, чувствуя себя пираньей, готовой вцепиться в жертву. Уверено и без сожалений. И поддержка в виде сидя-

щего недалеко Олега только придавала сил и решимости.

– Ты сейчас о чем? – настороженно, аккуратно спросил Макс, продолжая свою игру, не желая сдавать позиции. Но и я оставалась при своем убеждении.

– Зачем дурил мне голову! – решительно, но сдержанно сказала, с вызовом глядя на него.

А дальше случилась небольшая пауза, в ходе которой Макс хмуро, с подозрением смотрел на меня, а я все также молча улыбалась, ожидая его ответа. Между нами повисло ощутимое напряжение, отсчитывая мгновения секунд.

– Ты сняла приворот! – удивленно отозвался он, после пристального, словно сканирующего изучения меня взглядом.

– Именно, – не стала отрицать. – И теперь хочу знать, зачем ты все это сделал.

Хотела добавить, что наши отношения закончены, но не стала, решив оставить напоследок.

И тут официант принес наш заказ. Мой любимый безалкогольный коктейль и салат. Надо сказать, Макс очень удачно изображал влюбленного жениха, внимательно учитывая мои вкусы и пристрастия.

Сердце кольнуло острой болью. И почему такой идеальный для меня мужчина оказался обманщиком? Может как раз потому, что такой идеальный, тут же пронеслась язвительная мысль.

– Но мы же можем насладиться ужином? – мягко сказал

бывший жених, очаровательно улыбаясь.

– Конечно! – поддержав игру, зеркально улыбнулась в ответ.

Демонстративно доставая из сумки бутылку с водой, делая глоток. Есть и пить в его присутствии не собиралась, твердо решив следовать совету старой цыганки.

Бальзамом на сердце легло недоуменное выражение его вытянувшегося от удивления лица. Бодро улыбнулась, глядя на него вопросительно, с ожиданием.

– Я жду объяснений, – продолжила с улыбкой, чувствуя себя участником странной игры.

– Что ж, вижу ты настроена серьезно, – раздраженно ответил он, мгновенно меняясь, скидывая с себя прежний очаровательный образ.

Улыбнулась в ответ, всем своим видом демонстрируя желание услышать его рассказ. Кажется, мне уже нравится эта игра, чувствовала себя вполне уверенно. Конечно мой зайчик, игриво подумала про себя. Ну расскажи мне, что ты такое затеял.

– В общем, я должен вернуть один затерянный артефакт, – вздохнув, вынужденно ответил он, откладывая приборы, хотя еще недавно собирался приступить к принесенной отбивной с гарниром.

Артефакт? Интересно, и причем тут я?

– Дело в том, что артефакт хранится в твоей семье и право владения передается по наследству, по кровной связи, – при-

нялся пояснять он, отвечая на мой невысказанный вопрос. – А ты последний представитель, и получить его могу только через тебя.

– Ничего не понимаю, – недоуменно отозвалась, пытаюсь осознать сказанное им. – Ну мог бы выкупить за приличную цену, но жениться зачем? – спросила непонимающе, с удивлением глядя на сидящего напротив молодого мужчину.

Невольно отмечая, как он красив. Каштановые волосы, легкими волнами лежащие в довольно длинную мужскую прическу. Серо-зеленые глаза, красивые, манящие, с длинными темными ресницами.

И благородное, привлекательно лицо с выразительными, правильными чертами. А если припомнить высокий рост, прекрасную фигуру и сильные, умелые руки, вообще можно потерять голову. И вздохнула, с усилием отгоняя наваждение.

– Нужна кровная привязка. Мы бы заключили брак на крови, и я стал частью твоей семьи, а значит, был бы признан артефактом, – принялся дальше рассказывать он.

Смотрела на него, ничего не понимая. Не осознавая странных, непонятных слов.

– Но мы же собирались просто пожениться, в ЗАГСе! – возмутилась удивленно, не понимая, о каком браке на крови вообще может идти речь.

– Я бы уговорил на свадьбу по другому обряду, – уверенно сказал он, заставив меня буквально остолбенеть от ска-

занного.

Значит, ему нужна какая-то старая вещь, якобы принадлежащая моей семье. И чтобы владеть ей, нужно связать нас кровными узами. Звучит, как полный бред!

Недоуменно посмотрела на сидящего напротив, внешне весьма привлекательного и обычного мужчину, новым взглядом. Внезапно осознавая, что он просто повернутый псих. А он продолжал говорить, только убеждая меня в верности выбранной характеристики.

– Понимаешь, твоя прабабка была из нашего мира, и, сбегав, прихватила важный артефакт, – говорил он, заставляя меня буквально заледенеть изнутри, прислушиваясь к его словам.

– Некоторое время думали, что можем обойтись без него, но это оказалось невозможно. Замену так и не нашли, не разобравшись с механизмом защитной завесы, – продолжал он, а у меня голова от сказанного шла кругом. – Пустошь может вырваться, и тогда нашему миру грозит гибель в случае ее наступления. Завеса истончилась, понимаешь? – эмоционально сказал он, словно пытаясь в чем-то убедить.

Смотрела на этого психа, чувствуя, что, кажется, тоже начинаю сходить с ума. И атмосфера шикарного ресторана, с такими обычными ужинающими людьми, никак не вязалась с нашим сюрреалистическим разговором.

– И что ты от меня хочешь? – осторожно спросила, пытаюсь выведать его намерения.

– Либо ты выходишь за меня замуж по обряду крови, либо отправляешься в мой мир вместе с артефактом, – уверенно продолжил он, а у меня голова снова пошла кругом от его слов.

Какой мир, какие обряды крови, что за болезненный бред! Сидела, поражаясь все больше и больше безумию, звучавшему в его словах.

– Артефакт можно подарить, купить? – зачем-то спросила, на миг поддержав его игру, оценивая варианты от него отвязаться.

– Нет, только через кровную привязку, причем очень близкую, – отрицательно покачав головой, сказал он, поморщившись. – Мне нужен этот артефакт, причем срочно. У тебя просто нет выбора! – с вызовом закончил он, решительно глядя на меня.

Нет, мой зайчик, у меня выбор как раз есть, подумала с кривой ухмылкой. Это у тебя, у твоей шизофрении с навязчивой героической миссией выбора нет, а у меня вполне. Надо же, мне достался полноценный псих, куда только глаза мои глядели!

Олег за своим столом тревожился, наблюдая наше взволнованное обсуждение. А я поняла, надо срочно заканчивать этот балаган. И решать, как избавиться от навязчивого внимания психа.

Только сейчас сообразив, надо было записать наш разговор на диктофон, остро жалея, что не догадалась раньше. Но

я просто не ожидала такого крышелетного поворота.

– Это конечно очень увлекательная история, другой мир, пустошь, артефакты, завесы. Но знаешь, что думаю? – собравшись, сдержанно ответила, чувствуя придающую уверенности поддержку внимательно следящего за нами Олега. – Ты просто псих. Стоял на учете в психоневрологическом диспансере, а теперь тебя отпустили за хорошее поведение. А сейчас весна, и как известно у психов весеннее обострение...

Сказала, поднимаясь из-за стола под его внезапно потяжелевшим, суровым взглядом. Он молча наблюдал, как я ретируюсь. Видела, как он напряжен, как сжаты его кулаки, да он буквально в бешенстве, еле сдерживаясь.

И смотрел на меня так многообещающе, что резко стало нехорошо. И хотелось бежать, срочно и подальше. Что собственно и сделала, прорываясь на выход, не обращая внимания на творящееся вокруг.

Выскочив на улицу, перевела дыхание, остановившись недалеко от охраны, в ожидании Олега. Он расплатится и выйдет, и домой отвезет. Нет, сначала наверно к ним, для обсуждения случившегося.

Да, такого я точно не ожидала. Голова шла кругом от слов Макса. Полный бред! И ведь он полностью верит в сказанное.

Псих и есть. Но как от него теперь отвязаться? Куда обратиться, в полицию? Кто психами вообще занимается? Да и

как я докажу, что он не в себе? У меня же только мои слова, разговор не записан, а значит предъявить мне нечего. И что теперь делать?

Хорошо, что муж подруги был рядом, он-то и помог успокоиться. Правда всю дорогу до их дома пребывала в потрясении, оценивая странный разговор с бывшим женихом.

Обсуждение с Настей и Олегом вышло сумбурным. Они мне, конечно, искренне сочувствовали, но как помочь придумать не смогли. Олег все больше хмурился, а Настя охала, пребывая под впечатлением от моего рассказа.

– Может, останешься у нас? – уговаривала, волнуясь, подруга. – Как-то не по себе, что ты будешь далеко и совсем одна!

Но принять ее предложение погостить не решилась. У них небольшая двушка и на руках грудной ребенок. И так озадачила их своими проблемами, ни к чему усугублять. Да и к своему району и квартире я слишком привыкла.

Позже Олег все же отвез меня домой, на всякий случай проводив до дверей квартиры. Предстояло решить, как избежать дальнейших встреч с повернутым бывшим, прежде казавшимся таким идеальным. Правда Олег обещал помочь, переговорив со знакомыми силовиками.

И теперь я встревоженно пробиралась к дому, возвращаясь после работы, нервно оглядываясь по сторонам. Невольно настораживаясь в таком знакомом, прежде казавшимся

безопасным, окружении. Ведь решения, что делать с замолчавшим, больше не дававшим знать о себе бывшем, мы пока не придумали.

Как назло, сегодня пришлось задержаться на работе. И теперь вокруг опускались коварные сумерки, залегая тяжелыми тенями, заставляя нервничать. Хотя бывшего не было видно и слышно уже несколько дней, спокойствия я не испытывала.

И почему-то дорога от остановки к дому сегодня казалась особо неприятной. Раньше не задумывалась, сколько здесь опасных, пугающих мест, подходящих для укрытия. И прибавила шаг, пытаясь отогнать дурные, навязчивые мысли.

До подъезда оставалось всего ничего. Пройти через двор, правда в кольце деревьев и буйных кустарников, подернутых налетом первой зелени. Но здесь уже не так страшно. Окна дома сияли, обещая тепло и уют, и казалось еще немного и смогу выдохнуть от напряжения.

И тут из кустов выскочила высокая тень. Крепко хватая, утягивая за собой, сказав таким до одури знакомым голосом Макса:

– Ты не оставила мне выбора!

И мы упали, куда-то в пустоту и темноту, даже пискнуть не успела, так быстро все случилось. Только хлопала глазами, приходя в себя, пытаясь понять, куда попала, и что собственно происходит. Мы действительно куда-то провалились? И недоуменно несколько раз моргнула, оценивая окру-

жение.

Глава 2

После странного падения в темноту, наконец ощутила твердую поверхность под ногами, чувствуя, что меня ошутимо штормит. Пришлось сделать шаг в сторону, удерживая равновесие, чтобы не осесть на землю.

Опасность в виде непредсказуемого бывшего обнаружилась рядом. Он выпустил из крепкой хватки, не спеша отдаляться. Нужно не упустить эту возможность, пока он не вцепился в меня снова.

Бросив пару взглядов по сторонам, тут же ударила, пользуясь кратким мигом свободы. Удар получился отменный. Макса мгновенно выгнуло дугой, и он в беспомощности, кулем рухнул на землю. Еще бы, от заряда мощного электрошокера.

Не так-то я беспомощна, зайчик! Мстительно подумала, аккуратно попинав валяющегося у ног безвольного бывшего, чтобы убедиться, он действительно отрубился. Ишь, чего удумал, похищение тут устраивать!

И принялась более пристально оглядываться по сторонам в совершенно незнакомом месте. Можно сказать даже больше, незнакомом лесу. Странном и непонятном, не похожем на виденное ранее, удивительно отличаясь.

На самом деле я действительно не так уж беспомощна. Убедившись, что бывший жених не только дурил мне голо-

ву, но еще и подвержен неадекватным, опасным сумасшедшим идеям, обзавелась мощным электрошокером. Как раз муж подруги Олег помог с выбором и покупкой.

В дополнение приобрела газовый баллончик. На всякий случай, и как более удобный в использовании вариант. Поэтому вполне в состоянии дать бывшему отпор. Правда он оказался быстрее, утащив непонятно куда, пока доставала шокер.

Но свое все равно получил, подумала мстительно, глядя на валяющегося у ног бывшего в отключке. Могла бы еще добавить, не зря мы с Настей ходили на курсы самозащиты, когда ей приспичило. Меня она прихватила за компанию, но занятия получились познавательными.

Удивительно время, итогом подарившее мне больше уверенности в себе. С тех пор стараюсь поддерживать себя в форме. Так, что не на ту напал!

Еще раз несильно попинала мерзкого похитителя, уверяясь, что он не пришел в себя, и принялась оглядываться вокруг. Надо придумать, как отсюда выбраться.

Лес странный, непонятный. Мы находились на поляне, и Макс валялся в высокой зеленой траве, завалившись лицом вперед. Вполне себе жив, правда, без сознания. От этой мысли внутри пробудилось мрачное чувство удовлетворения.

Но как мы здесь оказались и что собственно теперь делать? Подумала, глядя на странную траву, и интересные, загадочные деревья. Судя по небу, день клонился к концу, ско-

ро закат, а потом темнота ночи. И оставаться непонятно где с повернутым бывшим совершенно не улыбалось.

Вытащив шнурок одного из его кроссовок, удачно он предпочел сегодня именно эту обувь, повозившись, связала ему руки за спиной. Не сильно перетягивая, но ему придется приложить усилия для освобождения. А для меня так будет безопаснее.

И решила выйти за границы поляны, осмотреться. Поудобнее перехватив вместительную дамскую сумку с запасом «богатств» на самый разный, непредвиденный случай.

Смело шагнула под кроны удивительных, мощных и высоких деревьев, в краткой ласке погладив ближайшее по шершавой, живой коре. Такой необычной на ощупь, словно теплой, и совершенно непохожей на все, что встречалось до этого.

Лес вокруг словно затаился, но в то же время будто шептал, пытаясь разговаривать со мной. Чуть слышно, неуловимо, на грани сознания, как тени далекого сна, внезапно всколыхнувшиеся среди дня.

Опасным окружение не казалось, хоть и оставалось категорически незнакомым и неопознанным. Подлесок под мощными, высоченными деревьями, раскинувшимися сверху огромными кронами, практически отсутствовал, а невысокая трава позволяя спокойно идти, глядя под ноги.

В который раз порадовалась, что так удобно оделась сегодня. Немаркие плотные брюки и закрытые туфли, напоми-

нающие мужские. Весна только вступила в пору цветения, и было недостаточно тепло, чтобы одеваться легче. Поэтому ходила в непромокаемой длинной куртке, способной защитить от ветра и дождя.

Окружение казалось невероятно странным, но больше удивляло другое. То, как с каждым шагом менялось восприятие, словно кто-то медленно приоткрывал затуманивающую завесу, до этого сдерживавшую, ограничивавшую мои чувства и ощущения.

Мир вокруг становился ярче, сияя и переливаясь, поражая глубиной и разнообразием оттенков, тонкостью восприятия. Казалось, лес перешептывается над головой, шурша листвой в кронах деревьев, перебираемых ветром. А травы по-доброму улыбались, приветствуя.

И дышать тоже становилось легче, словно кто-то убрал сдерживающую до этого сеть, перетягивавшую всю мою сущность. Но не могла этого осознать, пока не ощутила себя здесь и сейчас.

Другой. Более цельной, будто чувствуя каждый вздох окружающего мира. Такого близкого и прекрасного, с радостью откликающегося на мое присутствие. Словно я вернулась домой.

Мысли о странности происходящего не покидали и логичного объяснения не находилось. Что за непонятное место, как мы здесь оказались? И почему так необычно себя ощу-

щаю?

Но яркость впечатлений зашкаливала, заставляя недоуменно оглядываться по сторонам, пытаясь осознать происходящее. Лес продолжал перешептываться, навевая мысли о случившемся со мной помешательстве.

Обнажившийся инстинкт и острое чувство опасности, исходящей от оставшегося на поляне бывшего гнали прочь. Вперед, подальше от этого места и от него. Быстро удалялась, выбрав для себя направление. Благо окружение хорошо просматривалось в отсутствие подлеска и высокой травы.

Правда и меня отлично видно, если не укрыться за массивным стволом дерева. Они были просто огромными, мне не обхватить, и вздымались высоко вверх, раскрываясь непроницаемым пологом смыкающихся зеленых крон.

– Ты пришла, пришла...

Казалось, шептали травы и по листве деревьев пробегала дрожь этих слов, словно краткое дуновение ветра. Странное, удивительно ощущение. Сумасшествие и восторг от нереальности происходящего.

– Мы рады, рады.... юная веда.... теперь ты дома.... дома...

Словно шептало все вокруг, заставляя невольно улыбаться, обдавая ощутимой радостью и легким теплом.

– Но тебе надо спешить... юная веда... он скоро придет в себя... беги... беги...

И я бежала, иногда оглядываясь, убедиться, что никто не

преследует. Шла не меньше получаса, нервно поглядывая на телефон, в надежде на появление отсутствующей сети связи. Но увы, телефон молчал, отсчитывая время моего стремительного и волнующего бегства.

И вдруг что-то почувствовала, словно натянулась уходящая от меня нить, убегаящая назад, в оставшуюся позади чащу леса. Это было только ощущение, не имеющее зрительного подтверждения. Острое чувство, что тебя кто-то ищет, волнующее и пугающее. Опасное.

– Он ищет... ищет... опасно... прячься...

Подсказывали деревья и травы, разбегаясь легким, неуловимым шепотом, словно подтверждая мои собственные ощущения.

– Он пришел в себя... освободился... сильный маг... ищет...

Шептали они, подсказывая. А я лихорадочно соображала, чтобы предпринять. Откинув бесполезную в этом странном месте логику, доверясь только инстинктам. Ведь мне не перед кем отчитываться, и я сама решаю, что именно предпринять и как.

Казалось, чувствую его приближение, и идущая от меня нить натягивается, пробуждая вместе в этом ощущение паники. Он идет, он близко, он чувствует меня, думала с ужасом, спеша вперед.

– Прячься... прячься...

Вторил лес вокруг. А я не знала, что предпринять. Как

спрятаться от невидимого. У кого просить помощи, если вокруг пустота. Как защитится, если не понимаешь, что происходит.

Прежде ровное окружение сменилось небольшими возвышенностями и разбросанными тут и там огромными камнями. Словно гиганты играли в кости, бросая огромные валуны, а после не потрудились собрать.

Выбора у меня особо не было. Да, я чувствовала поддержку окружающего леса, как и приближение ищущего меня бывшего. Но не знала, что именно предпринять, как спрятаться и спастись. И пыталась бороться, сдерживать все больше разрастающийся страх и рвущееся беспокойство.

– Спрячь меня, укрой... – мысленно сказала, по странному наитию кинувшись к невероятно огромному дереву, оказавшемуся на пути. Такому большому, не меньше трех меня надо для полного обхвата.

Обнимая теплый, шершавый ствол. Прижимаясь щекой, ощущая, как дерево говорит со мной, словно обнимая в ответ. И закрыла глаза, отрешаясь, растворяясь в окружении. Ощущении леса, своей сопричастности. Словно я была частью, песчинкой в огромной, живой пустыне или каплей в бесконечном море.

– Спрячь...

Снова попросила, чувствуя, как меня накрывает необычным теплом, будто занавесой отделяя от пространства вокруг. Дерево ответило, закрывая. И такое острое ощущение, что

Макс бродит где-то рядом. Ищет, тянет за нить, пытается разведать мое укрытие.

– Ты наша... наша... юная веда... не отдадим...

Ответил мне лес, обдавая теплом. И острое чувство сопричастности, поселившееся в груди. словно я растворилась в окружении, ставь его частью.

Сколько я так стояла, замерев, прячась у ствола дерева, прося о помощи. Потеряла ход времени, чувствуя, как бьется сердце и дерево обдает теплом, успокаивая.

А потом ощущение опасности схлынуло, оставив после себя пустоту. Боялась поверить, выжидая, оставаясь в своем невероятном укрытии, не спеша его покидать.

– Он ушел... ушел...

Сказал лес, пропели травы, зашумела листва, будто легкий ветерок пробежался по зеленым кронам.

– Спасибо! – сказала, нежно погладив кору скрывшего меня исполина, отстраняясь. Преисполненная чувством благодарности и теплоты, поселившимся глубоко внутри, будто невидимая, тлеющая искра.

Ощущая себя частью чего-то большого, словно сливаясь с окружающим миром, но не теряя себя при этом. И увидела внутренним взором, как лес разбегается вокруг. Ручьи, возвышенности, весь рисунок зеленого леса, замысловатой картой открылся перед глазами.

И куда мне податься теперь? Ощущение опасности зата-

илось внутри, подсказывая, это только передышка и Макс свои поиски не оставит. Дурное предчувствие ледяной лапой сжало сердце. Что делать дальше?

– Сюда... тебе сюда...

Снова откликнулись травы и деревья тихим, навеванным шепотом. И перед внутренним взором вспыхнула светящаяся нить пути, указывая направление.

Словно на карте провели жирную линию, обозначая предстоящий маршрут. Доходчиво, и я внезапно осознала, что вполне представляю, куда именно следует идти.

– Укрытие... там он тебя не найдет... поспеши...

Прошуршала листва в ответ на мои догадки, направляя. Подсказывая, что надо спешить. И внутренние опасения говорили о том же, заставляя устремиться вперед. Торопясь уйти подальше от этого места, где Макс почти обнаружил.

Спешила, внутренним компасом чувствуя направление. А стоило прикрыть глаза, снова видела внутренним взором окрестности. Словно замысловатую карту, отображающую окружение на много километров. Позволяя выбирать дорогу и оценивать возможные опасности.

Высокий деревянный частокол из потемневших от времени бревен с заостренными наверху концами. Вот, что увидела, достигнув места назначения. И массивные ворота из таких же бревен, надежно запертые.

Казалось, не хватает только выбеленного лошадиного че-

репа на воротах, и иллюстрация к народным преданиям о бабе Яге будет готова. И за забором меня ожидает самая настоящая избушка на куриных ножках.

Крыша дома за высоким частоколом и впрямь проглядывалась. Добротно сделанная, хотя самого дома не видно и оценить не представлялось возможным.

И все же знаки, шепот трав и деревьев, привели именно сюда. На миг замерла, оценивая искомый объект, к которому так долго пробиралась по лесу, желая получить защиту. И возможно ответы на свои многочисленные вопросы, при самом благоприятном исходе.

– Безопасно... здесь безопасно... – нашептывали тихим голосом деревья и травы, сопровождавшие подсказками всю дорогу.

– Ты дошла... дошла... юная веда... – с нотками радости перешептывались листва и травы, и ветер легко пробегавший по кронам, настойчиво перебирая листья.

Массивные ворота бесшумно отворились. Приоткрывая вид на добротную дорожку, сбитую из толстых, потемневших от времени досок. С любопытством заглянула внутрь, оценивая, что там скрывается.

Дорожка вела к основательному, сложенному их массивных, тяжелых бревен дому. Виднелись окна с частым, толстым переплетом, и надежными ставнями по бокам. Нарядными резными наличниками, выкрашенными белым. И такой же замысловатой отделкой по краю крыши.

Небольшое крыльцо, крытое крышей, прикрывало вход в дом и крепкую, из толстого дерева дверь. Весь дом казался тяжелым и массивным, сделанным на века. Способным выдержать ураганы, шквальные ветры и суровые зимние морозы.

И дать хозяевам защиту от нападения. Стоит только запореть добротные ставни, и он превратится в этакую деревянную крепость, небольшой форт. Способный оградить от буйства проснувшегося зимой медведя или нападения разбойников. Укрыть за своими толстыми, надежными стенами.

Не знаю, отчего у меня возникли именно такие мысли при изучении его взглядом. Возможно ни медведей, ни разбойников здесь не бывает, и я просто поддалась разыгравшемуся воображению.

Осторожно сделала несколько шагов по дорожке, заходя внутрь, за границу частокола. И ворота с шумом захлопнулись, отрезая меня от всего остального леса. Практически в прямом смысле, ведь настойчивого, не оставлявшего до этого шепота деревьев и трав, я больше не слышала.

Удивленно замерла, в который раз оглядывая внутренний двор добротной усадьбы, примеряясь к новой действительности. Тому, что не слышу больше подсказок укрывшего, спрятавшего до этого леса.

И прежде, чем меня обуяла тревожность, отражая всю странность происходящего, дверь дома распахнулась и на крыльце появилась хозяйка.

Высокая, справная, не худая, не толстая женщина в темном, простом длинном платье. С красивым передником и косынкой, прикрывающей волосы. Солидная темная коса перекинута вперед, добрая улыбка и заинтересованный взгляд. На вид ей можно было дать лет пятьдесят.

– Ну, здравствуй, юная веда! – сказала она с приятной улыбкой, пристально посмотрев на меня, словно оценивая.

Марсиваль раздраженно отряхнул жирную, влажную землю с колен. Поиски пока ничего не дали, не смог узнать, куда подевалась его не в меру активная беглянка. Лес вокруг словно затаился, надежно срывая следы, невольно навевая мысли о пробуждении у Майи ведовской силы.

Поисковая нить оборвалась, будто наткнувшись на непроницаемую стену. А после частично растаяла, не позволяя взять след. Некоторое время чувствовал через метку, беглянка где-то рядом. Но после ощущение пропало, намекая, что он совсем отделился от объекта поиска.

Раздраженно поправил порядком надоевшую иномирскую одежду. Никакого сравнения с формой, к которой так привык за время службы. Еще и шнурок у него стащила, доставив существенные неудобства, ведь теперь приходилось обходиться половинками оставшегося.

Связала, надежно вырубив. Правда он быстро справился с этими нелепыми путами. Недаром маг, достаточно призвать силу, чтобы разорвать сдерживающий руки шнурок.

Но в целом девушка оказалась слишком активной, очевидно не соответствуя выданным аналитиками характеристикам. Слишком решительная, смелая и упертая, если не сказать циничная. Она действовала быстро, словно не раздумывая. И кто из них засланный агент?

Пока Марсивало категорически нечем похвастаться. Девушку упустил, брак не состоялся, место нахождения искомого артефакта не установлено. И самое неприятное, Мая ему больше не доверяет, что без сомнения усложнит взаимодействие с ней в дальнейшем.

Но это не значило, что он отчаялся и откажется от исполнения поставленной задачи. Никаких шансов. Артефакт придется доставить в родной мир. И активировать любыми способами.

Докладывать руководству операции о случившемся провале до одури не хотелось.

Да и пока нет необходимости, можно выждать некоторое время. Потратив его с пользой, разыскивая ускользнувшую не в меру самостоятельную будущую жену.

Именно так, ведь вариант брака на крови позволит и ему управлять артефактом напрямую, не привлекая упертую Маю. Она слишком неуправляема, чтобы работать с артефактом через нее.

Если взбрыкнет в самый ответственный момент вся операция провалится. А этого допустить никак нельзя. Слишком велики ставки, и на кону столь много, что даже возмож-

ность провала недопустима.

В памяти сразу всплыл кабинет канцлера и важный разговор, изменивший его привычную и размеренную жизнь. Ведь именно тогда он получил это задание.

– У меня для тебя важное поручение, Марсиваль, – сказал дядя, пристально взирая на него, после того, как он устроился в кресле для гостей.

На Отторинском материке в одноименной империи власть канцлера, по воле провидения приходившегося ему родным дядей, воистину практически безгранична. Канцлер подчинялся напрямую императору, им и ограничивался в своих действиях.

Остальные сдерживающие факторы, типа возни Парламента и решений Совета высших магов действовали весьма условно, воспринимаясь Марсивалем как бутафорские. Как они могут повлиять на вопросы внутренней и внешней безопасности, и работу армии?

Отторинской империи очень повезло располагаться на отдельном, удаленном от прочих материке, надежно защищенном морскими пучинами и естественными природными преградами. Флоту врага пришлось бы приложить множество усилий для высадки на их берега.

Сложная береговая линия затрудняла эту задачу, позволяя судам подходить к суше только в определенных местах. Жители империи чувствовали себя защищенными от внешних врагов. Правда, власти не позволяли себе расслаблять-

ся, надежно следя за безопасностью границ империи. В том числе его дядя канцлер Голдберг.

Марсиваль же был Веларским, по фамилии отца и матери в замужестве. Ведь родство с канцлером шло именно через его сестру, мать Марсиваля.

Конечно, Отторинской империи не всегда доводилось переживать периоды такого спокойствия и затишья. Порядка ста лет назад на территории материка бушевали ожесточенные войны между многочисленными королевствами и самостоятельными герцогствами.

А после предок ныне здравствующего императора стальной рукой объединил их под своим знаменем, приняв под свою власть. И воцарилась династия императоров Арджайских, надолго принесших мир и спокойствие на измученные противостоянием земли.

Правда потом появилась другая проблема, не менее важная для безопасности империи. Страшная цена ошибки, последствие необдуманных действий и излишней самоуверенности.

– Судя по полученным характеристикам, ты отлично подходишь для выполнения этого задания, – продолжил тогда дядя, все больше интригуя каждым словом. – Нет, ты не единственный подходящий кандидат, есть и другие. Но я хочу быть уверенным в исполнителе этого крайне важного поручения. А тебя я знаю, как сильного и умелого воина, мага, готового послужить своей империи. У миссии нет права на

провал...

Закончил, выдерживая паузу, внимательно глядя на племянника, прежде чем снова приступить к разговору. Надо ли говорить, как напрягся Марсиваль, вслушиваясь в его слова.

Дядя всегда казался ему похожим на насупленного, потрепанного временем старого ворона. Высокий, сухопарый, с подернутыми проседью черными волосами и суровым, решительным лицом, он был на много старше своей сестры, матери Марсиваля.

В памяти юного Веларского дядя всегда был строгим, неулыбчивым мужчиной, от которого хотелось держаться подальше. В молодости будущий канцлер Голдберг сильно пострадал при исполнении служебного задания.

Восстановить здоровье полностью не получилось, и теперь дядя ходил чуть прихрамывая. Опираясь на неизменную черную трость из редкой породы дерева, являющуюся сильным артефактом. Что еще больше делало его похожим на старого, побитого жизнью, настороженного ворона.

Но физические увечья не делали канцлера менее опасным противником. А остроты ума ни только не убавили, но привнесли в характер непримиримость и жесткость, заставляя бояться врагов и трепетать соратников.

– Проблема завесы в последнее время крайне обострилась. Совет магов считает, что она неумолимо разрушается, и исчезнет в самое ближайшее время, – словно вынося приговор произнес канцлер, оглушив застывшего в кресле пле-

мянника без сомнения страшной новостью.

Марсиваль не веря уставился на дядю, ожидая продолжения его слов. Как и все жители империи, он, конечно, знал о проблеме завесы и пустующих землях, но не подозревал, настолько все плохо. Население считало, проблема у властей под контролем. И теперь Марсиваль внезапно узнал, что это не так. Не сказать, чтобы это непрошенное знание добавило радости.

– Группе разработки удалось выйти на след Астории Анийской, сбежавшей тогда веды. Они нашли не только мир, куда она переместилась, забрав артефакт, но даже ее потомков, – строго, сугубо по делу, не допуская сентиментальных отступлений продолжал между тем канцлер. – Собрали материал, провели анализ, составив психологический портрет объекта и разработав несколько возможных вариантов операции. И ты подходишь, вписываешься в результаты анализа...

После этих слов дядя кинул на стол перед ним пухлую папку с материалами. Марсиваль молча распахнул, быстро пробегая глазами содержимое, прицениваясь к заданию. И прикрыл глаза, анализируя информацию, предложенные варианты, примеряя на себя возможность их выполнения.

– Мы не можем позволить завесе истончиться, а Пустоши хлынуть за огороженные земли, – жестко припечатал канцлер, вырывая Марсиваля из отстраненных размышлений. – Артефакт должен быть доставлен и активирован, любой це-

ной. Веда нужна нам живой и невредимой, как один из способов. Права на ошибку у тебя нет, миссия слишком важна. На кону безопасность нашего мира, всего мира, и сантименты здесь не уместны. Результаты должно получить любой ценой...

Именно так сказал канцлер Голдберг выдавая племяннику это задание. И Марсиваль взялся за его исполнение, отчетливо осознавая всю степень ответственности и важность поручения.

Он найдет беглянку любой ценой. Даже если сейчас затаилась, она выйдет из своего укрытия, и поставленная метка выдаст ее месторасположение. И он найдет, она просто не сможет скрываться вечно и все равно попадет в нити поиска.

Марсиваль еще раз окинул лес хмурым взглядом. Открытый им межмировой портал выкинул их в стороне от запланированной точки выхода. Естественная погрешность при подобном перемещении, или неконтролируемая вспышка ведовских сил Майи?

Вопрос достойный целого научного исследования, подумал он с невольной усмешкой. Собственно, его задачу и необходимость решительных действий этот факт не отменял. И проснувшаяся сила необученной веды совсем не помеха.

А что, если на сбой в перемещении подействовало именно истончение завесы Пустоши и изменение, нестабильность магического фона? Пронзила острая, ужасающая догадка.

В таком случае все еще хуже и с выполнением задания надо поспешить, делая все возможное. Без права на эмоции и новые ошибки.

Глава 3

– И тебе доброго времени дня, хозяйка этого дома, – отозвалась на слова появившейся на крыльце женщины.

Хотелось проявить вежливость с встреченной наконец местной жительницей, ведь у меня к ней масса вопросов. И судя по бескрайнему лесу вокруг, других кандидатур и источников информации в ближайшее время не предвидится. А значит разговор вести надо вдумчиво, мало ли какие у них тут традиции.

Всю странность ситуации осознавала вполне отчетливо, понимая, что таких лесов в моем родном мире не бывает. Благодаря интернету и телевизору мы теперь подкованы в знаниях о флоре и фауне далеких и близких стран. А я так вообще всегда увлекалась передачами о природе.

И все, что встретилось мне сейчас на пути, слишком отличалось от известного. Настойчиво наталкивая на мысль, что я совсем не на Земле. Где, почему и как, это следующая череда вопросов, которые решительно задвинула подальше, чтобы не отсвечивали.

Банально в попытке не скатиться в состояние паники, ведь происходящее было слишком пугающим. Непонятным и непостижимым. И мне срочно требовалось отыскать точку опоры, что-то знакомое и понятное, дающее шанс разобраться и выбраться.

И преследование бывшего жениха, непонятно куда, как и зачем меня притащившего, только усугубляло ситуацию. Ведь он, скорее всего, так и бродит вокруг, в попытке до меня добраться. И несказанно повезло, что он меня еще не разыскал.

– Приветствую тебя в моем лесу, юная веда. Инициированная и даже магом помеченная, – прищурившись, окинув меня внимательным взглядом, отозвалась женщина.

Заставив меня настороженно нахмуриться от сказанных слов. Как это инициированная? И каким еще магом меченая!

– Тебя ведь маг сюда притащил, верно? – продолжила между тем незнакомка, и я осторожно кивнула в ответ, а она недовольно покачала головой. – Ох уж эти маги, до юных вед охочие! Так и норвят притащить с собой! То-то я почуяла пространственный переход, как знала!

– Ты вообще понимаешь, что происходит? – с сочувствием спросила хозяйка дома.

Не давая мне прийти в себя, пребывая в заторможенном обдумывании ее слов. Отрицательно покачала головой, не спеша задавать вопросы и выдавать свою полную неосведомленность в происходящем.

– Заходи, гостя нежданная. Разговор нам предстоит долгий, серьезный, а в ногах правды нет, – приглашающим жестом поманила меня хозяйка дома, гостеприимно зазывая за порог.

Похоже, у меня появился шанс получить подсказки. А значит надо пользоваться благоприятными обстоятельствами.

В доме было чисто и довольно просторно. Мы миновали темные сени, из которых хорошо просматривалась светлая, застекленная веранда с многочисленными пучками различных трав. Висящих, лежащих на горизонтальных поверхностях, выдавая в хозяйке увлеченную травницу.

А после оказались в центре дома. Комнате, судя по виду исполнявшей обязанности гостиной, кухни и обеденной. Внимание сразу привлекала массивная, высокая печь с каменной трубой, уходящей под крышу. Несколько окон, смотрящих в обе стороны дома. Украшенных нарядными занавесками с каймой, расшитой незнакомыми крупными символами.

Хозяйка сразу кинулась готовить чай, предложив мне присесть на одну из широких, добротных лавок у большого прямоугольного стола. Казалось в окружающей обстановке все сделано своими руками. Ручная работа, не имеющая ничего общего с принятым у нас массовым производством, предметы которого составляют обстановку современных домов.

– Агламира я, – представилась хозяйка. Выставляя на странный, плоский камень, раскалившийся красным после ее прикосновения, чугунок с набранной из стоящей рядом

высокой бочки водой. – В лесах здешних заповедных хозяйствую, за порядком слежу. У нас, вед, так принято.

С любопытством оценивала особенности местного быта, опознав в пылающем красным плоском камне аналог нашей плитки, на которой мы собственно готовим на кухне.

– Маги-то они, как, – поясняла, суется по хозяйству моя новая знакомая, споро накрывая на стол, выставляя посуду да угощение, – на силу ведовскую больно падкие. Вот и норовят притащить понравившуюся веду с собой, коли случай такой подвернулся. Не ты первая, не ты последняя. Правда, по мирам-то иным нынче ходят мало, закрыто все.

Оказалось, у них в этом мире и свои веды имеются. Да только с магами местными они не ладят, совсем. Как уловила со слов говорливой хозяйки, этакое давнее идеологическое противостояние, на разности магических сил основанное.

– Маги-то они, как, – покривившись на противников объясняла она, – все прочитывают, да проясняют. Причины да следствие выискивают, да опыты свои проводят. Все им непонятно, все им надо, чтобы расписано да разрисовано было, как силу-то свою использовать, – вздохнув, возмущенно сказала она.

– А мы, веды, силу свою из земли черпаем, из окружения. Формулы ихние, да объяснения нам ни к чему. Сама сила отзывается, да ответ дает. Сила наша только на добро нацелена. Коли какая веда озлобится, так и силы ей не видать. Мир-то на злобу да сердце черное не откликнется, защиту и

помощь свою не даст.

Поясняла дальше хозяйка, заваривая в огромном керамическом чайнике, литра на четыре, чай из разных трав и ягод, и каких-то ароматных веточек. Вокруг сразу проявился пряный запах, заставляя предвкушать будущую пробу.

– А знание и понимание мир нам сам дает. От того мы веда и ведаем, что да как. Ведаем, суть и природу знаем, а объяснить не можем, – вздохнув, сказала она, снимая салфетку с большого блюда, выставленного на середине стола, с горкой заполненного пирожками. – А маги, они знание наше отрицают, за глупости ставят. Объяснить, да теорию их научную подвести мы не можем. Да нам-то оно ни к чему. Коли есть вопрос, мир на него откликнется, ответ даст. От того нам с магами и не дружится. Да и пересекаться не особо приходится. Они гордецы нас вровень не ставят, все норовят нос задрать да значимость нашу принизить. Мы все больше с простым людом, а они со знатью знают. Иногда приходят конечно за помощью, когда самим справиться не случается.

Внимательно слушала хозяйку, пытаюсь систематизироваться для себя ее слова. Вполне уже представляя, как мир откликается ведам на просьбы и вопросы. Ведь лес мне помог, откликнулся, говорил, вел, указывал путь, давал защиту. Как бы бредово это не звучало, смахивая на банальную шизофрению.

И сразу захотелось понять, как и почему. И внутренний голос рационального человека современного мира настойчи-

во требовал объяснений и правил пользования. Подайте-ка мне инструкцию, как пользоваться новыми опциями.

Все эти рациональные позы оперативно затолкала подальше, чтобы голову даже не поднимали. Нечего смущать меня в непонятной обстановке. И мысли о странностях голосов в голове засунула туда же следом.

– А почему вы меня именно юной ведой называете? – не удержалась от вопроса, чувствуя, как голова идет кругом от вываленной на меня информации и общей странности происходящего.

Очень насыщенный, между прочим, вопрос, ведь на юную я в свои двадцать семь не особо тяну. Конечно страшной отметки в тридцать еще не миновала, но и на юную девушку уже совсем не похожа. За плечами и опыт жизненный вполне имеется.

– Воо дефка дуррра... – вдруг приоткрыв один глаз и посмотрев на меня, сказал кот.

До этого вполне молчавший. Вольготно, как все кошки, валявшийся на лавке, что поближе к печи. С комфортом между прочим расположившийся на цветном и на вид мягком покрывале.

Я так и застыла, потрясенно рассматривая чудо в виде говорливого кота. И тут мысли о шизофрении и голосах в голове настойчиво дали о себе знать. Кот как кот, большой только очень.

Гладкошерстный, черный, аккуратные белые носочки на

лапках и манишка, да пятнышко на носу. А глаза ярко-зеленые. Заметила, пока щурился на меня, прежде чем снова прикинулся безмятежно спящим.

В немом вопросе уставилась на хозяйку, ожидая ее пояснений.

– Фамильяр это мой, Черныш, – махнув рукой, с доброй улыбкой пояснила Агламира, заметив мое удивление.

– У нас коты не разговаривают, – посчитала нужным пояснить.

– Так судя по всему, мир у вас немагический, – кивнув на мои слова, сказала она. – Откуда в таком фамильяру взяться-то. Они существа без магии не живущие. А юной зовешься потому, что силу свою ведовскую осознала только сейчас. Спала она до этого в мире твоём. А как здесь появилась, так и проявила себя. От того ты как есть веда юная. Силу не осознавшая, да знания, как ей править, не имеющая.

Вполне понятно и доступно пояснила мне хозяйка. И то верно, если я впрямь ведовские способности в себе открыла, как их использовать не знаю. Все вышло только по наитию, считай чудом. И как дальше с этим быть непонятно.

– А фамильяры, они каждой веде положены? – не удержалась от вопроса, разглядывая вольготно развалившегося Черныша.

Упорно делающего вид, что он безмятежно дремлет, не обращая внимание на наш разговор и вообще происходящее вокруг. Как он умудрялся говорить я не поняла, не заметила.

И сейчас разглядывала чудное существо, пытаюсь отличить от виденных прежде котов. И различия находиться не спешили. Кот и кот, разве, что очень крупный.

– Я существо ррредкое, ценное, охррряемое, – недовольно промурчал на мои слова кот, распахнув зеленые глаза и уставившись возмущенно.

Снизшел, значит, до общения. Очень хотелось рассмотреть его поближе, чтобы понять, насколько от обычных кошек отличается. Любопытно сделалось до жути.

Но тревожить величественно дремлющего огромного кота, на вид к общению совсем не готового и точно когтями мощными обладающего, не решилась. Может после представится удобный случай.

– Фамильяры они редкие, только в заповедных лесах встречаются. Только мы, веды, их и слышим. Сами-то они свободу предпочитают. Из лесов заповедных, от источников магии отдаляться не любят. Им чем ближе к источнику, тем комфортнее, – пояснила для меня Агламира.

Вполне понятно, как обычные коты гуляют сами по себе. Только еще магией подпитываются из этих самых источников, да с ведами своими разговаривают, если снизойдут и пожелают.

И сразу стало любопытно, что за источники такие магические. Вопросов у меня вообще возникало все больше. Правда они тут же забывались, внимание переключалось на новые слова гостеприимной хозяйки.

– Бывает какого раненого или детеныша подобрать. Тогда выхаживать приходится, сами по себе не выживут. Вон, у меня Яшка есть, – сказала она, указав в угол за печкой, куда до этого я и не смотрела.

А теперь с удивлением разглядывала висящую вниз головой летучую мышь, свернувшуюся в тугой темный кокон. Этот маленький фамильяр, размером примерно с ладонь, отозвавшись на свое имя выглянул из укрытия крыльев, с любопытством посмотрев на меня черными глазами-бусинками.

Вполне симпатичная умильная мордочка. Темно-серая, с большими, нежно трепещущими ушками. Эткими локаторами, желающими услышать все вокруг.

– Маленький он еще, дите считай, в силу не вступил. Я его в лесу подобрала, на глаза попался. Вот выкармливаю теперь. Молод, говорить не может, – сказала она, поглядывая на своего более юного и уязвимого питомца.

И встав из-за стола, скрылась за занавеской, удалившись в соседнюю комнату. Вернулась очень быстро и с блюдцем молока. Что поставила на лавке недалеко от проснувшегося Яши, активно осматривающегося по сторонам.

Молодой фамильяр умильно потянул носом, реагируя на выставленное угощение. И легко спорхнул вниз на лавку. Немного неуклюже и трогательно перебирая руками-крыльями, приблизился к блюдцу. Наблюдать за всем этим было весьма забавно.

И стало интересно, а кот Черныш, который фамилляр, малыша не съест? Коты все же хищники. Успешно делавший вид, что безмятежно дремлет, Черныш приоткрыл один глаз, скосив на меня недовольный взгляд. Словно догадался и осуждал за мои вольные размышления.

Наблюдать за живностью было удивительно интересно. Агламира выставила из печи чугунок с кашей, чем-то похожей на гречневую. Щедро сдобренная сливочным маслом, добавляющим вкуса, каша отличалась от всего мне знакомого.

Под расспросами хозяйки неторопливо поведала приключившуюся со мной историю, в отредактированной, весьма урезанной версии. Рассказывать про загадочный артефакт и истинные причины Макса интересоваться мной, не собиралась.

Вдруг хозяйка выдаст местным властям, сочтя, что этот самый артефакт существенная причина. Откуда мне знать, насколько они тут лояльны к власти. Или решит, что артефакт нужней ей самой. От того рассказывать полную версию событий опасалась.

Приятно конечно думать, что расположенная в тебе незнакомка окажет помощь. Выслушает, подскажет, направит, научит, как лучше поступить.

Но жизненный опыт настойчиво указывал, ты ничего не знаешь, не ведаешь об этом мире, его нравах, порядках, це-

лях и желаниях обитателей. И возможно артефакт, о котором так упорно твердил Макс, слишком ценный, чтобы устоять от соблазна им обладать. Не стоит искушать окружение, тем более, в моей зависимой ситуации.

Угощение оказалось вкусным, правда не похожим на то, что мне приходилось пробовать ранее. Казалось бы, чем могут отличаться пирожки? Тесто схоже, но даже форма выпечки отличалась. Перекошенные треугольнички не походили на знакомую мне выпечку. Готовились они явно в печи, а не жарились на масле.

Начинка у одних была из незнакомых, насыщенно темно-синих ягод. У других овощная, но опять же неопознанная. На вид что-то похожее на капусту вперемешку с картошкой, но отличаясь и цветом, и вкусом.

Все вокруг настолько отличалось от привычного, заставляя помнить, что я не дома. В другом мире, что подтвердила и хозяйка веда.

Заварившийся чай оказался насыщенным, ароматным напитком. Чуть красноватым, наверно из-за добавленных ягод, и удивительно вкусным. Посуда на столе сплошь глиняная, покрытая темной глазурью. Совсем не светлый фарфор или стекло, как принято у нас.

И все эти отличия настойчиво, неумолимо напоминали, что я отнюдь не дома. Доставляя ощутимый дискомфорт, только прираставший с каждой минутой, добавляя раздражения. Ведь мне как-то надо вернуться домой, разобраться

с Максом и всем происходящим.

– Не понимаю, зачем он вообще меня сюда притащил! – не выдержав, выдала раздраженно в конце своего рассказа, громко поставив глиняную кружку с плескавшимся в ней чаем на стол.

– Говорю же, дуррра дефка! – отозвался по виду дремавший до этого Черныш, нервно задергав хвостом. – Мужик ей замуж предлагает, с собой в свой мир забирает, а она, погляди, нос воротит! Привереда!

Сказал, просветив меня зеленым взглядом, хитро прищурившись, словно оценивая и выжидая. Как есть провокатор, хочет вывести на эмоции. А мне, значит, полагается сорваться и в обиде на этот поклеп выдать все, что думаю. Проверяет, хитрая кошачья морда!

А поэтому волну раздражения и все мысли о привороте, и желании обманщика-жениха получить артефакт, придержала внутри. Выругавшись лишь про себя, не желая сдавать явки загадочным местным.

– Ты же девка видная, ладная! – продолжал между тем мурчать фамильяр, щуря пронзительные зеленые глаза. – Вот он и не устоял, мурр!

Высказался коварный кот. На его спине, обхватив, словно подушку, умильно дремал сытый Яшка. После того, как напился молока, малой с писком перелетел на лавку старшего товарища. И забавно проковыляв, опираясь на руки-крылья, устроился на спине кота-фамильяра. С полного попу-

стительства последнего, словно не обращавшего внимание на выходки мелкого.

И теперь они дремали в обнимку. Темный малыш почти терялся на черной шерсти старшего фамильяра, распластавшись, обнимая крыльями. Удивительно милая картина и за сохранность малыша больше переживать не приходилось.

– Можно подумать ему других девок мало! – отреагировала на провокацию кота, не спеша рассказывать всю подноготную наших взаимоотношений с Максом. Воздержусь, во избежание.

Кот, фыркнув, снова прикрыл глаза, делая вид, что продолжает отрешенно дремать. И только дергавшийся хвост выдавал его раздражение. Агламира задумчиво обдала меня долгим, оценивающим взглядом.

И я понимала, что она видит. Симпатичную, но совершенно обычную молодую женщину. Русые волосы, длинные, ухоженные и красивые, но как у многих. Серо-зеленые глаза, опять же, совершенно обычные. Симпатичное, приятное лицо, с притягивающий взгляд милыми чертами.

Рост чуть выше среднего, стройная, подтянутая фигура, за которой я старалась следить. Приятная внешность, можно сказать почти красивая, но слишком обычная. Я как-то теряюсь на фоне других, не бросаюсь в глаза. Нас таких, очень много, самый обычный, распространенный типаж.

Да и одеваюсь непримечательно, не привлекая внимание. Яркие цвета и вычурные фасоны мне просто не идут, не

увязываясь со сдержанным, непримечательным обликом. И внутреннему содержанию не соответствуют, вызывая противоречие.

Так, что красавицей-сердцеедкой я совсем себя не считала. Да и мужчины от моего облика под ноги штабелями не укладывались. От того навязчивое внимание Макса и казалось особенно странным. А вот в его заинтересованность в загадочном артефакте, теперь, после всех странностей произошедшего, верилось вполне.

Пожав плечами, Агламира выдала свою версию интереса мага к моей персоне. Сила вед очень притягательна для магов, манит магнитом. Вот и падки они на девушек одаренных. Правда, сами веды, зная об этом, предпочитают держаться от магов подальше.

Оказалось, вед не так много, считай редкость. Селятся они ближе к заповедным лесам, и с магами категорически контактировать и пересекаться не желают.

Со слов хозяйки, некоторые веды все же умудрились выйти замуж за богатых дельцов и даже представителей знати, вынужденно обосновавшись в крупных городах. Но все как одна настроены против магов.

Среди магов встречались и женщины, правда редко. Ведовская же сила передавалась из поколения в поколение по женской линии. Правда не все дочери становились ведами, получая способности матери.

– И что, мне теперь домой не попасть? – расстроено ото-

звалась я, сделав для себя именно такой неутешительный вывод из всего сказанного.

Голова шла кругом от вываленной на меня информации. Веды, маги, да еще и загадочный артефакт, так необходимый коварному бывшему. Настолько, что утащил меня сюда, гад ползучий! И что мне со всем этим прикажете делать?

– От чего же не попасть. Для нас, вед, возможно многое. Всеблагая выделяет нас особенно, наделяя дарами своими, – пожав плечами, отозвалась хозяйка.

С замиранием сердца ожидала продолжения ее слов, в надежде услышать возможное решение моей проблемы.

– В главный храм тебе надо, что в Лариане, попросить у Великой помощи. Ведам она не отказывает, ты же для себя просишь, для равновесия. Тебя сюда маг силой притащил, без твоей воли. А значит, обидел и правильно будет вернуть тебя обратно.

Сказала веда, заставив меня потрясенно застыть. Мне полагает просить помощи у местной богини, что называют Великой? И она откликнется на мои слова? Невероятно!

– Такое возможно? – спросила с сомнением.

– А что тебя удивляет? – уверенно отозвалась веда, пожав плечами. – Главный храм сосредоточие силы, она откликнется на твою просьбу. Ты в праве на восстановление равновесия. Не хочешь оставаться, никто неволить не будет, получишь возможность вернуться.

– Только вот оно тебе надо, дефка глупая! – недовольно

промурчал кот, снова приоткрыв глаза и задергав хвостом. – Там же силы твоей не будет, снова станешь пустышкой. Даже хуже, словно бечевкой перетянутая, не вдохнуть, не выдохнуть!

– И то верно! – поддержала его слова веда, хмуро покачав головой. – Ты же силу свою почуяла, осознала, как без нее теперь? Тяжко будет! Место-то твое здесь, хорошо подумай!

Конечно, а еще здесь бродит обезумевший маг, который ни перед чем не остановится, чтобы заполучить свой артефакт. И что мне с этим «бонусом» прикажете делать? Мне, ничего об этом мире не знающей, защититься не умеющей.

Чай давно остыл, отставленный в сторону. И угощение совсем не манило, от тягостных размышлений сделалось совсем тошно.

– Но коли решишь, выбор твой. Ты же почуяла побуждение силы? – настойчиво продолжала между тем Агламира.

– Да, словно веревку, грудь перетягивающую, отпустили и дышать легче стало, – рассеяно ответила, передавая впечатления при первых шагах в этом мире. – А мир засиял яркими красками, как раньше не было, и откликнулся на мои просьбы...

Говорил со мной, тайнами делился, разное показывал. Непостижимо и невероятно. И дома меня будет ждать прежняя действительность, серая и безликая. Но опасности от преследующего меня мага никто не отменял. Буду здесь персоной разыскиваемой, почти преступницей.

– Значит место твое сдесь, никак не тааам. Что рррвать-ся-то обратно! – недовольно пробурчал кот, нервно задержав хвостом, до этого снова прикидывавшийся дремлющим.

Пропустила эти увещевания, размышляя о словах веды о храме, возможности туда добраться и преследовании мага. Значит у меня и вправду есть шанс вернуться? Способ оказаться дома.

– Вы что-то говорили о метке мага, – припомнив этот важный момент, тут же спросила Агламиру, желая уточнить.

Черныш раздраженно фыркнул, очевидно недовольный моими словами, и снова прикрыл глаза, талантливо изображая дремлющего кота. Нервно дергая хвостом при этом, выдавая свои эмоции.

– Метка мага на связь вашу указывает, что ты женщина, принадлежащая конкретно ему. По ней он тебя отыскать может, почуять, а другим магам видно, что женщина уже занята, – недовольно поджав губы ответила веда, против подобного кощунства в виде меток настроенная.

Ни одна веда, поди, подобного свинства не допустит. Да что там, ни одна к коварному магу на пушечный выстрел не подойдет.

А мне вот не повезло, пометили. Подумала, чувствуя, как холодеет в груди и резко понижаются шансы от внимания коварного бывшего отвязаться. Вот урод, поставил на меня метку! Правильно я от него сбежала, мало ему удара шоке-ром.

– Да и инициацию ты через него получила, – продолжала между тем Агламира.

Ухмылкой показывая, как именно эта инициация состоялась. В интимно-страстных горизонтальных отношениях. Заставляя меня холодеть все больше от выдаваемых ей подробностей.

– Наши-то веды силу здесь черпают, так инициацию и проходят. А он тебя в твоём мире инициировал, своей магией. От того ты здесь свою ведовскую суть сразу и почувствовала, приоткрыта она была, маг постарался! – припечатала итогом веда, заставив меня содрогнуться от услышанного.

Казалось, голова идет кругом от новой информации. Инициировал, метку поставил, в другой мир утащил. Прокручивалось снова и снова, заставляя злиться и негодовать. Выдохнула пару раз, пытаясь справиться с эмоциями и спросила о важном.

– А эту метку снять можно? – чуть сипло, дрогнувшим голосом, выдававшим волнение, уточнила я.

В окнах тем временем все больше сгущались сумерки, обозначая приближение непроглядной ночи. Первой ночи в новом мире. И мои собственные обстоятельства казались такими же темными.

Агламира включила несколько светильников, висящих под потолком, активировав их прикосновением. И теплый, ласковый свет затопил пространство, разгоняя стремящиеся поглотить окружение тени.

– Отчего же нельзя, очень можно, – с доброй улыбкой отозвалась веда. – Ты у меня оставайся, подумаем, что тебе делать. Маг-то твой по окрестностям ищет, настойчивый. Но за забором усадьбы ему тебя не почують.

– А я здесь леса совсем не чувствую, не слышу, – вздохнув, призналась я.

– Так дом-то мой, отчего ему тебе подсказывать? Силы бережной в него много вложено, от того он и глушит чужую, – пожав плечами, пояснила мне веда.

Глава 4

– Вот она, окаянная! – сказал Черныш, указав лапой ту самую Пустошь на расстрелянной на полу карте.

Яшка мирно дремал в своем углу, все также повиснув вниз головой. Агламира занималась делами по хозяйству. А я уже некоторое время изучала предоставленную мне ведой карту под чутким присмотром кота-фамильяра.

Кот информацией делился охотно и оказался весьма говорлив. Так и норовил что-нибудь рассказать да объяснить, без проблем отвечая на вопросы. А еще истинно по-кошачьи терся об ноги, иногда позволяя почесать себя за ушком.

Правда выданная хозяйкой карта оказалась не первой свежести, выдержкой в несколько десятилетий. А они, карты, отнюдь не вина, и с годами лучше не становятся.

Даже наоборот, теряют связь с реальностью и актуальность. И только некоторые, совсем старые, превращаются в ценный антиквариат. Зачастую уже не имеющий ничего общего с действительностью.

Но за неимением другой, приходилось обходиться тем, что нашлось. Тем более Агламира и кот утверждали, что особых изменений в мироустройстве за истекшее время не произошло. Города все те же и там же, да и крупные дороги на месте. От того как источник информации карта представлялась вполне подходящей, даже с учетом ее возраста.

Сегодня весь день знакомилась с порядками нового мира под руководством веды и разговорчивого Черныша. Агламира рассказывала, как у них тут все устроено. Мне же необходимо набраться знаний, чтобы добраться до главного храма в столице.

Поэтому так внимательно изучала карту, пытаясь сохранить в памяти. Конечно, хотела понять, как будет выглядеть мой путь. В какую сторону предстоит направиться, что за города встретятся на пути. Веда помогла, маршрут был наметен и ценные указания получены.

Как не крути, а для того, чтобы добраться до главного храма мне нужна информация. Вот я и пыталась заpastись сведениями, имея под рукой подходящий источник знаний в виде Агламиры и говорливого фамильяра.

Веда предлагала не торопиться, выждать несколько дней, прежде чем выдвигаться в сторону столицы в главный храм. По ее словам, притащивший меня сюда бывший все еще крутился в окрестностях, пытаясь меня разыскать.

Но тянуть с отбытием я не собиралась. Мне еще по возвращении в родной мир расхлебывать последствия внезапного отсутствия. Нет, лучше вернуться сразу, не затягивая с играми в знакомство с новым миром и его тайнами.

Мое отбытие планировалось завтра ранним утром. Агламира собиралась показать скрытую тропку, чтобы я смогла незаметно выбраться на главный тракт из заповедного леса.

А пока Черныш взялся за мной присматривать, пытаюсь

научить уму-разуму глупую юную веду. Охотно к нему прислушивалась, впитывая сведения о новом, незнакомом мне мире. Они мне еще пригодятся в дороге до места назначения.

Информации оказалось слишком много, и голова пухла от новых данных, отказываясь хранить вываленные на меня знания. Они, словно вода через решето, утекали безвозвратно, оставляя, казалось, только крупички ценных сведений.

Поэтому я скупо, тезисами, записывала самое важное в блокнот. Запомнить все было просто нереально. А так можно глянуть в записи, отыскав необходимое.

– А ты знаешь, что там случилось? – спросила фамильяра, поглядывая на указанную на карте Пустошь.

Обозначенную небольшим неровным кругом, заштрихованным серым цветом. Словно подчеркивающим опасную суть, выделяя на фоне всего остального. Неподалеку располагался крупный город Синегорск, вызывающий своим названием странные ассоциации. С чего бы горы вдруг называли синими?

Названия у них тут очень отличались, примерно, как у нас в разных странах. Поэтому наряду с Синегорском на карте имелись и другие, совершенно непонятные названия. Например, Итгорд или Айлентан, расположенные в разных частях огромного материка, на территории которого мне случилось оказаться.

А все от того, что несколько столетий назад разные госу-

дарства были объединены в единую империю. Правда традиции проживавших в них народов так и остались, что накладывало отпечаток на названия и имена жителей, существенно отличающиеся между собой.

– Да молод еще был тогда... – задумчиво отозвался Черныш, раздраженно помахивая хвостом.

Про Пустошь я уже расспросила хозяйку. Так, между делом. Сославшись на сказанные Максом в эмоциональном порыве слова, что завеса истончается и Пустошь становится опасна. Так обосновав свой интерес, не рискнув выдать настоящую историю и желание мага заполучить артефакт.

И теперь попросила кота показать Пустошь на карте, хотела увидеть этот опасный объект. Хитрый фамильяр не преминул поинтересоваться, зачем мне это надо.

Пришлось сделать большие глаза, и отговориться тем, что хочу увидеть, где расположена Пустошь и не придется ли пробираться в столицу мимо нее. Не хотелось даже приближаться к пугающему объекту.

После эмоциональных слов Макса это и впрямь представлялось опасным. Хорошо, что на карте Пустошь оказалась в стороне от моего маршрута. Не хватало еще переживать от близкого соседства.

Информации об этом мире, выдаваемой ведой и фамильяром, было слишком много. А еще к ней прилагалось столько странных историй и легенд, что расспросы про Пустошь не особо выделялись на этом фоне. Вопрос и вопрос, вполне

подходящий повод для любопытства.

Одна история про столицу империи Лариану чего стоит. Оказалось, город называется в честь жены первого императора. Основавшего правящую династию с трудно запоминающимся дурацким названием на А. Запомнить не запомнила, но в блокноте записала для верности.

Первый император сумел огнем и мечом объединить земли под своей властью, силой заставив подчиниться и присягнуть на верность. В одном из походов он и раздобыл себе жену, причем отобрав у действующего мужа.

Будущего императора такой поворот совершенно не смутил, так его симпатия сделалась велика. Очень скоро дама стала законной вдовой, а чуть позже императрицей. В честь любимой первый император назвал столицу, желая обозначить всему миру пылкость своих чувств.

В этой «романтической», по меркам местных, истории ожидаемо далеко не сразу все было гладко. Любимица будущего императора Лариана по мужу горевала и отвечать на чувства коварного победителя не желала.

Как бы там ни было, но, по словам Агламиры, по закрепившейся в истории легенде, с любимой императрицей завоеватель-император все же был счастлив. Одарив свой народ множеством сильных отпрысков, прочно закрепив основанную династию на вершине власти.

Лично мне эта история радостной не показалась, как и несколько подобных. Складывалось впечатление, что мест-

ные маги вообще в своих привязанностях удивительно упертые, до одержимости.

Невольно задумаешься о реалиях этого мира, отличающихся от принятой у нас свободы воли и равноправия. Хорошо, что подобные нравы царили очень давно и теперь все могло измениться.

Но насколько здесь безопасно оставаться такой как я? Не имеющей поддержки, не владеющей силой. Дома у меня совершенно точно гораздо больше возможностей защититься и дать отпор Максу.

Кстати, по словам Агламиры такого имени среди местных не было. А значит оно скорее всего просто выдуманное. Для меня, как и вся остальная легенда о подставной жизни бывшего жениха.

– Так, что там с Пустошью? – вырвавшись из размышлений снова задала вопрос коту.

Я теперь несколько подвисала от обилия информации. Так и норвила на чем-нибудь сосредоточится и обдумать, а после зафиксировать важное в своих записях.

Фамильяр к такому поведению относился снисходительно, только хитро щурил зеленые глаза да пушистым хвостом помахивал. Продолжая меня удивлять общением с огромным говорящим котом.

– Молод я еще был тогда, – повторил с мурчащими интонациями Черныш. – Так, что история считай мимо меня прошла...

Не удивительно, если учитывать, что трагедия с Пустошью случилась по местному исчислению порядка восьмидесяти лет назад, почти век миновал. А Черныш уже тогда вполне здравствовал, да свои хитрые магические умения фамильяра возвращивал.

Агламира еще не родилась в то время. Так, что история с Пустошью совершенно точно прошла мимо нее. Она могла только слышать о том происшествии.

– Я тогда в других заповедных землях обитал, не у этого источника, – рассказывал между тем кот-фамильяр со свойственными ему мурчательными интонациями. – Сюда переместился значительно позже, следом за Агламирой. На месте нынешней Пустоши раньше тоже заповедные земли были с собственным источником.

Продолжил он, а я припомнила, как веда говорила про источники магии на заповедных, оберегаемых ими землях. Как выглядят эти самые источники мне пока разобраться не довелось.

– Вроде как маги решили провести там ритуал, что-то связанное с источником, – говорил дальше кот. – Попытка сорвалась, появилась Пустошь, которую вынужденно закрыли надежной магической завесой. Что случилось да как, неизвестно. Только после происшествия маги стали на вед напирать, силу ведовскую ограничить пытались. А веды отпор дали, напомнив, что опасная Пустошь появилась от действий именно магов. И они, веды, тут совсем ни при чем. А вот

магам как раз и надо ответ держать.

– Так и не ладят между собой с тех пор. Раньше-то войны такой между ним не было, а как Пустошь появилась, совсем врагами сделались. Тебе Агламира такого не расскажет, – вздохнув, признался кот. – Маги теперь для всех вед первые враги.

Да, в выданной ведой версии событий про противостояние с магами ни слова. Якобы, повернутые на науке маги доигрались со своими экспериментами. Произошла трагедия, превратив территорию вокруг места действия в Пустошь. После закрытую плотной магической завесой, ограждающую мир от ее влияния.

Надо сказать, от моих слов о том, что Макс переживал об истончившейся вокруг Пустоши завесе и искал в моем мире необходимый для решения проблемы артефакт, Агламира всерьез напряглась.

Намерение бывшего жениха отыскать в моем мире артефакт скрывать не стала, но и связь со мной упоминать не спешила. Хотелось увидеть реакцию веды на слова об истончении завесы. И Агламира действительно насторожилась, наверняка собираясь поднять этот вопрос среди своих.

– А что будет если завеса действительно исчезнет? – не удержалась я тогда от вопроса.

– Это вотчина магов, – вздохнув, с недовольством призналась Агламира. – Именно они завесой и Пустошью занимаются. И о проблемах слухов не доходило. Только если заве-

са действительно рухнет, Пустошь расплзется и плохо будет всем. А значит надо поднимать вопрос на Совете и думать, что с этим делать, – покачав головой, поджав губы сказала она.

А у меня сердце в тревоге сжалось. Что, если артефакт, о котором говорил Макс, действительно так необходим и может помочь? И если Пустошь на самом деле так опасна, не будет ли мое отрицание причиной будущего катаклизма.

Значит, стоит разобраться. Вернуться домой, понять есть ли на самом деле в нашей семье этот артефакт. Вдруг Макс просто ошибся, и я к этой истории никаким боком отношения не имею. С другой стороны, сила веды во мне проснулась и значит я из этого мира. Или нет?

При таком количестве загадок прямая дорога к бабушкиному дому изучать записи и вещи, оставшиеся от прежних поколений. Вдруг там найдутся ответы на интересующие вопросы. А если нет, то искать больше нигде, других источников не имеется.

Черныш только качал головой, щурясь зелеными глазами, пытаясь отговорить от возвращения домой. Агламира его поддерживала, пытаясь меня переубедить. Но я каждый раз себе напоминала, что она просто не знает всех обстоятельств и моей предполагаемой связи с необходимым Макс артефактом.

Сама я иллюзий о возможности остаться в этом мире не питала, не смотря на все увещевания настойчивого фами-

льяра. Это у них на словах все выходит просто да ладно. А что делать с заикленным на моем поиске Максом? Как избежать его преследования?

Законы в этом мире существенно отличаются. Женщина здесь существо малоправное, не как у нас. А уж маг против меня, залетной попаданки – разве могут быть обстоятельства печальнее? Тоска да безысходность.

Да и как устроится в этом мире слабо представляла. Ни знаний, ни умений, и только Агламира обмолвилась о возможной поддержке вед. Но сильно настаивать не стала, говоря, что выбор в любом случае за мной.

Они с Чернышом принялись расписывать прелести своего мира, словно и впрямь намеревались уговорить остаться. Судя по спокойствию веды, она рассчитывала, что дорога до столицы заставит меня изменить решение о возвращении в свой мир. И я попросту передумаю.

Агламира сразу оговорила такой вариант и предложила выход в подобном случае. Как с ведами связаться, сообщив о своем решении и получить поддержку. Но я в такой исход не верила, причин оставаться в этом мире у меня нет.

А если учитывать опасную Пустошь под боком, словно мину замедленного действия, норовящую бабахнуть, обернувшись глобальным катаклизмом, оптимальным казалось оперативно отсюда удрать. Правда, вопрос, может ли артефакт храниться в моей семье оставался открытым.

Вдруг я действительно могу помочь в этой проблеме. От

этих мыслей все внутри сжималось в тугой ледяной комок, заставляя бояться последствий собственных решений. А значит, в вопросе необходимо разобраться и иного варианта просто нет. И самое главное – не попасть в лапы Макса.

Хоть голова и пухла от информации о новом мире, щедро выдаваемой Агламирой и Чернышом, но все на пользу. Не придется путешествовать вслепую, норовя сделать что-нибудь не так, да нарушить какие-нибудь странные местные традиции.

Отдельным испытанием для меня стало скрывание метки мага, без которого Макс запросто бы меня почуял. Ритуал оказался неприятным, но выбора у меня особо не было. Добраться до главного храма еще предстоит, дорога не близкая, а бывший жених идет по следу. Значит надо стать незаметной.

Ритуал проводили на закате, по словам Агломиры это время оптимально подходило для подобного действия по блокировке чужого вмешательства. Веда что-то шептала, выводя на внутренней стороне моего левого запястья заковыристый символ острым ножом.

Левого, как руки ближе расположенной к сердцу. Тонкий рисунок мгновенно набух кровью, вызывая острое ощущение дурноты. словно необычная кровавая татуировка, так и оставшаяся на запястье. Кровь дальше не текла, но просматривалась вполне четко.

Хорошо Агломира запястье предварительно обезболела, наложив особым зельем заморозку. Иначе подобный ритуал мне спокойно не вынести. Шутка ли, полосовать острым ножом по живому.

Рисунок веда прикрыла, повязав на пострадавшей руке цветную тряпицу, будто тряпочный браслет, этакое украшение. Оно надежно скрыло кровавые царапины, позволяя избежать излишнего внимания и риска попасться чужому взгляду.

Правда даже это действие полностью метку мага не блокировало. На близком расстоянии опасность того, что Макс меня почует, оставалась. В этом случае вариант был один. Бежать, удаляться, чтобы выпасть из зоны действия метки. Об этом меня предупредила веда.

– Ты как приближение мага почувешь, беги не раздумывая, – наставляла меня хозяйка. – Не давай ему приближаться. А как расстояние нужное выдержишь, он тебя совсем потеряет.

Слова ее запомнила хорошо. А еще на память сразу пришло то чувство, будто тебя за веревку тянут, когда он искал меня лесу. Такое ни с чем не спутать. А значит опознать приближение Макса смогу сразу, главное быть настороже.

Ритуал мы проводили позади дома, огороженного высоким деревянным частоколом. Само действие много времени не заняло, и сейчас солнце продолжало опускаться.

Легкий ветерок смахнул пряди волос на лицо, и я с зата-

енной грустью смотрела, как свет заходящего солнца прорывается через пушистые кроны окружающих деревьев. Леса на территории усадьбы веды я, как и прежде, не слышала.

И оказалось, даже скучала по прежним подсказкам, предвкушая их возвращение. Снова услышать голос окружающего мира, ощутить себя его частью, когда знание открыто и ты просто видишь.

Черныш терся в ногах, словно пытаюсь меня успокоить. Агламира только молча покачала головой, поджимая губы. А я пыталась унять разрастающееся внутри беспокойство. Ведь завтра мне предстояло выйти в новый мир, оставаясь с ним один на один. Буду надеется, что я справлюсь.

Как и в любом другом путешествии неумолимо возник денежный вопрос. Как оплачивать передвижения по территории империи?

Оптимальным представлялось добраться до ближайшего города и воспользоваться порталом. Но это стоило немалых денег, гораздо дороже обычного путешествия по дорогам. Зато существенно сэкономило время и снижало риски угодить в лапы Макса.

Осталось понять, как раздобыть необходимую сумму, чтобы воспользоваться таким не дешевым способом перемещения. Но и тут у Агламиры нашелся для меня выход.

– Есть для тебя способ деньгами разжиться, вполне пристойный, – с довольной улыбкой сказала она после оконча-

ния обеда.

Отозвавшись на мои переживания и высказанные опасения. Отсутствие денег, необходимых для оплаты путешествия к главному храму тяготило. А просить немалую сумму у веды не хотелось.

– Некоторые желают вещи иномирские у себя иметь, скупая за приличные деньги. Нравится таким коллекции собирать да пополнять. И даже нарушение закона их не пугает. Все иномирское подлежит изъятию властями и купля – продажа запрещена, – продолжала между тем веда. – Коли найдешь, что продать, дам тебе адрес, где можно сговориться. Вещи такие идут дорого, появятся у тебя нужная сумма.

После ее слов бросилась пересматривать свои вещи, решая, что из них продам. Повезло, что запасливостью отличалась. Таскала множество всякого в огромной дамской сумке, на самый разный случай. И теперь можно от припасенного избавиться, обратив в местную валюту.

Пересмотрела свои запасы, отобрав только то, без чего в родном мире обойтись действительно не смогу. Документы, ключи, телефон и деньги. И кошелек с картами. Сам кошелек и некоторые карты в экстренном случае можно продать, если такие вещи здесь ценятся.

Остальную кучу барахла вывалила и долго рассматривала, разбирая по группам. Прикидывала, как бы лучше все это скинуть перекупщику.

А еще выбирала, что оставить в подарок Агламире. Хоте-

лось отблагодарить необычным сувениром гостеприимную веду, оказавшую помощь и давшую кров. Без нее бродить мне слепым котенком по незнакомому миру.

– Ох и барахольщица ты дефка! – возмущенно сказал Черныш.

Сидя рядом на столе, внимательно наблюдая за тем, как пересматриваю и отбираю вещи, откладывая по отдельным кучкам. Щурился зелеными глазами да хвостом нервно помахивал. Веда занималась по хозяйству, оставив с котом разбираться с моими запасами.

– И охота тебе такую прорву вещей, тяжесть с собой таскать? – сказал он с осуждением. И взялся лапой гонять по столу катающуюся ручку, словно самый обычный кот.

– Зато теперь мне есть, что продать, – ответила ему с широкой улыбкой. – Смотри сколько барахла можно скинуть вашим скупщикам. То-то ценители порадуются. Сиди, да перебирай, да стоимость подсчитывай. А не будь запаса, расстраивалась бы сейчас!

Ручка ожидаемо скатилась, упав со стола. Фамильяр только довольно проследил за ее падением, словно самый обычный кот. И мне пришлось нагибаться под стол, возвращая пропажу в общую кучу.

Продать собиралась все, даже свой новый блокнот, из которого аккуратно вырвала листы с записями. Прихватив еще несколько пустых, чтобы было на чем писать и простой карандаш. Ручка вещь более интересная, ее продать будет до-

роже.

А я могу, и даже больше, предпочитаю писать простым карандашом. Обычным деревянным, который нужно точить. Такая у меня сложилась интересная привычка.

Разложив на столе свои богатства, прежде всего их обезличила, устраняю всякую связь с собой. Агламира научила как стирать следы, чтобы не выдать своего присутствия. В пути это знание мне очень пригодится.

Она успела немного рассказать о силе вед, как с ней обходиться, как у них принято. Конечно, этого слишком мало для нормального понимания, но основа, база была заложена. Без ее подсказок разбираться бы мне самой тяжело и долго.

Например, живое существо можно вычислить по следу, энергии, оставляемой присутствием. Именно на этом принципе основывается магический поиск. Поскольку в лапы Макса попасть не желала, следов мне лучше не оставлять. Потому веда и научила, как за собой чистить.

Оказалось не сложно, у меня получилось. Как я поняла, веды вообще действовали желанием, обращаясь за помощью к окружающему миру, нашептывая заветные слова. На самом деле просто просили, облачая просьбы в вербальный посыл, сказанные фразы.

Правда для меня, молодой веды, все это было слишком странно и непонятно. С возрастом веды набирались опыта и знаний, понимая о мире все больше. Старшие делились знаниями с младшими, наставляя.

Похоже на знахарок нашего мира. Или на шаманов, знания которых еще более загадочны. Вот уж кто черпает информацию у духов и берет учеников, передавая умения. И никаких тебе формул, законов, теорем и доказательств, как по словам Агламиры принято у зануд магов.

Если есть выход и знаешь, как действовать, то и сердцу легче. Вот и сейчас, глядя на кучу отобранных и подготовленных к продаже вещей, чувствовала воодушевление. Ведь вполне может получиться, пусть даже и авантюра.

От Макса сбежала, знаниями о новом мире разжилась, как домой вернуться подсказку получила. Разве не прекрасно! Теперь еще денег раздобуду, да дорогу к главному храму осилю. А там буду изо всех сил просить домой меня вернуть.

– А это хочу оставить в подарок Агламире. Думаю, ей по душе придется, – сказала, показав Чернышу отложенные вещи.

Красивое зеркальце из моей косметички, я им почти и не пользовалась, обходилась пудреницей. Оно, как и полагалось, было прехорошеньким. Блестело, переливалось, такое не зазорно в подарок оставить.

А еще аккуратные складные ножницы. Вещь удобная, в хозяйстве точно пригодится. Производство у них тут кустарное, ручная работа. Потому неизвестно, есть ли подобные деликатные вещи в принципе.

Кот мои подарки оценил, внимательно разглядывая, и даже высказался после пристального осмотра.

– Добрые даррры, подходдящие, – сказал, усаживаясь на стол, обвивая лапы хвостом.

Довольно, по-кошачьи улыбаясь, словно умильный кот на одной из няшных картинок в сети. И так он походил на обычного очень крупного кота, просто не отличить. Еще бы не разговаривал.

Глава 5

Если вам будут говорить, что удобно ходить в длинном платье, закрывающем даже носки туфель, не верьте. Хотя возможно для передвижения по ровным асфальтовым дорожкам подобный вид одежды и можно считать подходящим.

Но точно не когда шагаешь по узкой скрытой в лесу тропинке, и колосющаяся с обеих сторон буйная растительность так и норовит ухватить за длинную юбку. Мне убедиться в этом факте пришлось очень быстро. А после попросту принаравливаясь под данные обстоятельства.

Одежду сменила на местную, вынужденно конечно. Не могла же оставить свой необычный внешний вид. Мне скрываться надо, а не «сверкать» иномирским происхождением.

А потому дом приютившей меня веды покидала в длинном платье, как здесь принято. Темно-сером, совсем простым и зарытом. Самое то, чтобы не привлекать к себе внимание в дороге.

Без выреза, воротник стойка, длинный рукав. Правда верхняя часть довольно плотно облегалась, утягиваясь за счет регулируемой по бокам шнуровки. Приталенном, с поясом, только юбка свободная, не стесняющая движения.

И сейчас приходилось с ней справляться, чтобы не зацепить ветки, попадающиеся с обеих сторон тропинки. Прино-

ровиться к такой одежде оказалось нелегко. Это не удобные брюки и куртка, в которых сюда угодила и так ловко добра-лась до дома веды.

Хорошо, хоть обувь получилось оставить свою. Удобную, проверенную, привычную. Все равно под длинной юбкой не видно. Да и внешне мои туфли более-менее походили на местные образчики, правда больше мужские.

Помучившись, стала задирать юбку повыше, под гневным взглядом фамильяра. Черныш взялся проводить по открытой ведой тайной тропке, что должна вывести прямо к тракту. И конечно не упустил случая прокомментировать непорядок в виде для удобства задранной до колен юбки.

– Срамота! Ты же юбку чуть до исподнего не задрала, деф-ка бедовая! – недовольно выговаривал, оборачиваясь следуя впереди, гневно помахивая торчащим вверх хвостом. – Где это видано, чтобы особа приличная юбки так задирали! – сказал, сверкнув зеленым глазами.

– А как иначе? Она за все по пути цепляется! – раздраженно отозвалась, шагая по узкой тропке. – Мы же так не продвинемся!

Открытая ведой тропинка и правда была особенной. И не только потому, что надежно скрывала от глаз, пряча по ней идущих. Веды еще и расстояние пути сократить могли особым способом, схлопывая между собой пространство. Как именно не поняла, но дорога до тракта стала в разы короче.

Все от того, что веды в своих заповедных лесах особую,

магическую власть имели. И теперь мне всего час шагать, продвигаясь в нужном направлении. Тропка сама выведет, да и фамильяр за дорогой проследит.

– А ты не топай как корова! Чай не скотина на выпасе! – возмущенно фыркнул кот, мягко ступая по земле лапками в белоснежных «носочках» и с хвостом торчащим трубой. – Мягче надо ступать, деликатнее, как лебедушка по воде плывет. Тогда и подолом цеплять не будешь! И как тебя такую бедовую в люди-то выпускать!

Раздосадовано покачал головой он, внимательно щуря пронзительные зеленые глаза, наблюдая, как следуя за ним по тропинке. Сопровождать меня по дороге до тракта он вызвался исключительно сам, наверно желая дать последние наставления мне бедовой. Чем теперь собственно и занимался.

– И не вздумай юбку на людях задирать! Позорище! – продолжал гневно фырчать Черныш, не прекращая свое настойчивое напутствие. – Помни, что Мира тебе советовала да следуй точно, а то беды не оберешься с твоим-то везением! Гонор там не показывай, на рожон не лезь! Разумом прежде думай, чем дурость свою проявлять! Люди-то уважение да ласку любят, на добро добром отвечают...

Это если они ничего дурного против тебя не задумали. Но на этот случай у меня с собой имелись шокер и газовый баллончик. Правда, по словам моих наставников в этом мире, Агламиры и Черныша, у них тут вполне мирно и безопасно.

На дорогах не бесчинствуют, бандиты не нападают. В противном случае они бы меня одну не отправили.

К длинному, как положено обычной местной жительнице платью, прилагался темно-серый, практически черный плащ без рукавов. Простого фасона, с капюшоном и прорезями для рук. Оказавшийся на удивление удобным, длиной по колено, чтобы не запутаться с юбкой.

Вся одежда сделана из натуральной ткани, более грубого, чем привычно для нашего мира плетения. Чем-то похоже на мягкий лен или крупно тканую шерсть, точно сказать не могла. Но дискомфорта не доставляла, а плащ был толще и грубее.

К этому наряду шла просторная котомка, от моей сумки, конечно, пришлось отказаться. Местный вариант на вид был очень прост. Из грубой ткани похожей на скромный серый лен и с длинной ручкой, чтобы носить через плечо. Лицевая часть составлена из нескольких частей и украшена цветной тесьмой. Скромно, удобно и довольно красиво.

Все мои вещи пришлось переложить туда, как и прежнюю сумку, которую тоже думала продать скупщику иномирских товаров. Свою одежду оставила в доме веды, слишком много места она занимала. Не хотелось привлекать внимание большой поклажей, да и путешествовать налегке удобнее.

– И помни, если совсем тяжело станет, меня зови! – напомнил говорливый фамилляр, аккуратно ступая по убегающей вдаль тропке. – И поменьше болтай, помалкивай. А то ляп-

нешь не в тему про свой мир и проблем не оберешься! С тебя, девки болтливой, станется!

Про болтливость можно поспорить. Вот уж кто действительно говорлив, так это Черныш. Он даже разговорчивой Агламире фору в этом вопросе даст.

А про возможность его позвать мог бы и не напоминать, помню прекрасно. Это он вчера, когда готовилась к оговоренной дороге, стал беспокоиться. Все переживал, как мне «глупой, бедовой дефке» без его чуткого присмотра да руководства остаться придется.

– Ну куда тебя в люди-то выпускать, непутевую да зеленую совсем! – отчаянно причитал он, разве, что голову лапами не накрывал от досады да расстройства. – Ты же мира нашего не знаешь, обычаи да традиции тебе не ведомы! Как бы не угодить в беду дефке глупой!

Голосил он, даже меня пробрало, заставив смутиться и почти испугаться от таких показательных переживаний. А всего-то спросила, принято ли у них девушке обращаться к незнакомым мужчинам, с вопросом или просьбой какой. И такая бурная реакция!

То, что не положено, сразу по его воплям поняла и пояснять не надо. Правда меня конечно подобные предрассудки точно не остановят, если приспичит дорогу спросить. Но к женщинам в моем положении обращаться все же предпочтительнее, это я себе хорошо уяснила.

Агламира на мои расспросы реагировала куда спокойнее,

в отличие от эпатажно голосившего и слишком уж переживавшего кота. Хорошо, хоть Яшка оставался безмолвен и безмятежен, игнорируя вопли старшего фамильяра.

Знай себе спал в своем углу, не обращая внимание на происходящее. Словно пребывая в собственном мире, с приспособленным именно для него распорядком. Еды, сна и общения со старшим товарищем.

Черныш же, недовольно сверкнув зеленым глазами, в один миг чиркнул выпущенными когтями по моей руке выше запястья, оставляя набухающие кровью царапины. Да так шустро и внезапно, даже вздрогнуть не успела, не то, что руку отдернуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.